

Теоретико-методологические основания политической нестабильности

Горюшина Евгения Михайловна

E-mail: esherder@gmail.com

Одним из сегментов моделирования и прогнозирования глобального развития является политическая нестабильность, которая с трудом подвергается количественному анализу и измерению. Политическая нестабильность может быть описана как с помощью событий, так и восприятий этих событий, причем именно оценке восприятия тех или иных событий посвящен массив зарубежных источников. Неоднозначность смысла политической нестабильности привела к появлению широкого спектра дефиниций и подходов к её определению. В связи с этим не исключены ошибки в процессе определения политической нестабильности, допустимы неверные причинно-следственные связи и проблемы сопоставимости тех или иных методик измерения политической нестабильности. Согласно крупнейшему американскому социологу С.Липсету, основополагающими критериями политической стабильности являются легитимность и экономическая эффективность власти. Таким образом, С. Липсет определяет стабильные политические системы как эффективные и одновременно легитимные. Ученый ввел понятие «относительно стабильные системы», к которым относит политические системы с хотя бы одним отсутствующим элементом: а) эффективные, но нелегитимные, б) легитимные, но неэффективные. При этом системы неэффективные и нелегитимные характеризуются им как нестабильные [1]. В этом же русле размышляет американский ученый Д.Сандерс [2] связавший политическую стабильность с легитимностью политической системы. С его точки зрения, нестабильность коррелируется с показателями урбанизации и перенаселения, индустриального развития, которые негативно сказываются на естественных социальных связях. При этом политическая нестабильность обратно пропорциональна уровню легитимности режима, эффективности политических институтов и темпам экономического развития. Сандерс подводит к пониманию политической нестабильности как отсутствию вызовов правительству и режиму, требующих трансформаций и отказа от привычных моделей власти. Поэтому возможный риск политического насилия, являющегося своеобразной противоположностью стабильности, возрастает благодаря таким неблагоприятным факторам, как административная коррупция, политическая апатия и фрустрации в социуме. Таким образом, Сандерс заключает, что политическая система может быть более или менее стабильной по сравнению с другими, или по сравнению с самой собой с течением времени. Общество способно проявлять недовольство и недоверие к политической системе. Большая часть зарубежных источников отталкивается именно от такого определения политической нестабильности. Социальные беспорядки и гражданское неповиновение могут проявляться через гражданское общество, создавая таким образом общественно-политическую напряженность и возможную угрозу политическим режимам. В настоящее время в зарубежном политологическом дискурсе стало особенно популярно объяснять политическую нестабильность посредством неразвитости государств вследствие неэффективного функционирования институтов, в том числе политических и экономических. Один из противоречивых взглядов на сущность политической нестабильности раскрыт сквозь призму концепции Аджемоглу-Робинсона в совместной работе «Почему государства терпят неудачи» [3]. Учёные опираются на институциональную теорию экономики, описывая экономику посредством влияния на нее различных институтов – в первую очередь права собственности, законности, конкурентоспособности и политического строя. Дарон Аджемоглу и британский экономист и Джеймс Робинсон отвергают такие факторы влияния на развитие страны, как география, биосфера, культура (критикуя социологическую концепцию культуры М.Вебера).

Авторы заключают, что только институты обладают исключительной ролью в экономическом и политическом развитии той или иной страны. При этом ученые особо выделяют политические институты, подчеркивая, что только они определяют поведение политиков и гарантируют стабильность и последовательность: снижают политические риски, устанавливают правила игры и пр. В этом тезисе заключается новизна концепции Аджемоглу и Робинсона по сравнению с другими подходами к изучению экономического неравенства и политической нестабильности. Их работа «Почему государства терпят неудачи» не является самостоятельным анализом, представляя собой реферативную форму описания большого количества исследований институциональной школы. С точки зрения авторов, «институты» подразделяются на экстрактивные и инклюзивные. При этом экстрактивными обозначаются институты, созданные одной группой общества для присвоения материальных благ, изъятых у другой. Аджемоглу и Робинсон различают два основных типа общества: с экстрактивными экономическими и политическими институтами, а также с инклюзивными политическими и экономическими институтами. Как следует из названия, инклюзивными обозначаются те институты, которые обеспечивают включение различных социальных групп в политический процесс, например, с помощью парламентских выборов. Участие во внешних войнах, политическая стабильность и политические институты так или иначе способствуют укреплению государственного потенциала. Именно инклюзивные институты способствуют широкому доступу населения к ресурсам и принятию политических решений. Тем не менее, Аджемоглу и Робинсон допускают различные теоретические комбинации инклюзивных политических и экстрактивных экономических институтов, однако, в силу их объективной несовместимости подобные гибридные системы недолговечны. Авторы полагают, что стабильностью характеризуются лишь те государства, в которых функционируют либо только инклюзивные политические и экономические институты, либо только экстрактивные. Последние равноценны рентной экономике – доходу от природных ресурсов, монополий, рабского труда; основаны на изъятии благ у большинства населения, таким образом оттесняя большую часть общества от раздела доходов и принятия решений [5]. Аджемоглу и Робинсон подчеркивают, что в государствах только с инклюзивными институтами возможен устойчивый экономический рост. В государствах с экстрактивными институтами содержится значительный потенциал политической нестабильности, который при сочетании ряда неблагоприятных обстоятельств может буквально разорвать государство и страну, приводя к хаосу и гражданским войнам. Таким образом, экстрактивной экономике сопутствует неизбежная бедность в силу неспособности государства с подобными институтами обеспечивать устойчивый экономический рост. Существуют две основные причины этой неспособности: страх элиты перед непредсказуемой экспансией технологий, являющейся триггером устойчивого роста, и конфликты между конкурирующими за власть группами в таких странах. Очевидно, данная концепция не может являться комплексным междисциплинарным подходом к изучению политической нестабильности, рассматриваемой в контексте экономического роста. Исследование выполнено в рамках государственного задания ФАНО России по проведению фундаментальных научных исследований по теме: «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (№0260-2014-0005) в 2017 г.

Список литературы:

- [1] Lipset S. M. Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy // American political science review. 1959. Vol. 53 (1). pp. 69-105. [2] Sanders D. Patterns of political instability. Macmillan, 1981. [3] Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. 2012a. [4] Besley T., Persson T. The origins of state capacity: property rights, taxation and politics. American economic review. 2009. 99 (4). pp. 1218-1244. DOI: 10.1257/aer.99.4.1218 [5] Арсланов В.В. География, институты и

истоки глобального неравенства: критика концепции экономического развития Аджемоглу и Робинсона. (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2016.